

В мире Добролюбова. Сборник статей
М., "Советский писатель", 1989
OCR Бычков М. Н.

Ни одно из претендующих на полноту исследований о Добролюбове не может обойти вопроса о Достоевском. Это понятно. Последняя большая статья критика "Забитые люди" (1861), в которой сфокусировались главные черты его метода, посвящена анализу творчества автора "Униженных и оскорбленных". Более того, она одновременно ответ Добролюбова на полемическую статью писателя "Г-н -- бов и вопрос об искусстве" (1861), где оспаривались некоторые важные моменты "реальной критики".

Достоевсковеды, со своей стороны, также уделяли внимание взаимоотношениям писателя и критика. Однако центр тяжести их интереса, естественно, оказывался смещенным в сторону уяснения эстетических позиций Достоевского, места статьи "Г-н -- бов..." в эволюции его представлений о сущности красоты, роли и назначении искусства. Вообще вопрос о Добролюбове вставал в основном в работах, посвященных эстетике Достоевского (у Г. М. Фридлендера, В. Богданова, Н. В. Кашиной). Исследователи художественного творчества писателя опирались на добролюбовскую статью как на один из лучших образцов интерпретации ранних произведений Достоевского.

Таким образом, диапазон исследования вопроса "Добролюбов и Достоевский" (или наоборот) сводился, как правило, к анализу двух названных статей. Таковы в общих чертах работы С. С. Деркача "Добролюбов и Достоевский" {В кн.: Н. А. Добролюбов -- критик и историк русской литературы. Л., 1903, с. 97-131.}, Г. Берлинера "Литературные противники Добролюбова" {Литературное наследство, т. 25--26, с. 32--70.}, У. А. Гуральника "Ф. М. Достоевский в литературно-эстетической борьбе 60-х годов" {Творчество Достоевского. М., 1959, с. 293--329.}, В. Я. Кирпотина "Достоевский в шестидесятые годы" {Кирпотин В. Я. Достоевский в шестидесятые годы. М., 1966, гл. 9 ("Проблемы искусства в журнальных статьях Достоевского").} и др.

Правда, некоторые литературоведы пытались привлечь к исследованию названного вопроса и другой материал: например, письма, записные книжки Достоевского (Г. М. Фридлендер, В. С. Нечаева), но редко и как бы даже случайно. Для их конкретных целей (анализа эстетических взглядов или определенных моментов журнальной полемики) традиционно бытующего в центре внимания литературоведов материала было вполне достаточно. Да и в самом деле, "Забитые люди" и "Г-н -- бов..." -- наиболее полное, ясное выражение идейно-творческих взаимоотношений критика и писателя. Так что пристальный интерес к ним вполне оправдан. Однако существует, помимо них, довольно обширный материал, позволяющий составить более полное и адекватное представление об идейно-творческих связях двух выдающихся деятелей русской литературы. Материал, который до сих пор практически не подвергался систематическому анализу, да и никогда не был собран целиком и представлен как некое единство.

Это. во-первых, упоминания о Достоевском в некоторых статьях Добролюбова, в его дневниках и заметках. Кроме того, дневниковые записи Добролюбова, касающиеся непосредственного окружения Достоевского периода издания "Времени", которые могут пролить довольно неожиданный свет на подоплеку отношения писателя к критику-революционеру.

Прежде чем приступить к непосредственному анализу этих высказываний (которые и должны послужить основой для построения модели взаимоотношений обоих литераторов), стоит, видимо, хотя бы приблизительно очертить сферу взаимодействия Добролюбова и Достоевского, т. е. установить тот фон, на котором возникли и развивались их отношения друг к другу, выраженные как в записях различного характера, так и в открытой полемике. Обобщая, можно сказать, что полемика велась по трем основным направлениям: социально-политическому, этическому и эстетическому.

Время непосредственного соприкосновения и взаимодействия Добролюбова и Достоевского очень невелико. Если считать со дня приезда Достоевского из Твери в Петербург, то с начала 1860 года. Если же с момента издания "Времени" и включения в журнальную полемику, то с начала 1861 года. Стоит, наверное, остановиться на первой дате, потому что в течение всего 1860 года писатель посещал кружок А. П. Милюкова, некоторые члены которого (например, Д. Д. Минаев) были близки к редакции "Современника". Вообще в это время Достоевский, в связи с организацией Милюковым журнала